

МОНТЕГЮ РОДС ДЖЕЙМС

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
ЛЮБОПЫТНЫМ

Часть сборника: Гости с того света (сборник)

Монтегю Родс Джеймс

Предостережение любопытным

«ЭКСМО»

1925

Джеймс М.

Предостережение любопытным / М. Джеймс — «Эксмо», 1925

«Местечко на восточном побережье, к которому я хочу привлечь внимание читателя, известно под названием Сибург. Оно знакомо мне с детства и с тех пор мало изменилось. К югу – болотистая местность с сетью канав, воскрешающая в памяти первые главы «Больших надежд»; к северу – плоские поля, которые переходят в вересковую пустошь; напротив берега – вереск, хвойные леса и можжевельник. Вдоль длинной прибрежной полосы – улица, за ней большая каменная церковь с внушительной фасадной башней и шестью колоколами...»

© Джеймс М., 1925

© Эксмо, 1925

Монтегю Родс Джеймс

Предостережение любопытным

Местечко на восточном побережье, к которому я хочу привлечь внимание читателя, известно под названием Сибург. Оно знакомо мне с детства и с тех пор мало изменилось. К югу – болотистая местность с сетью канав, воскрешающая в памяти первые главы «Больших надежд»; к северу – плоские поля, которые переходят в вересковую пустошь; напротив берега – вереск, хвойные леса и можжевельник. Вдоль длинной прибрежной полосы – улица, за ней большая каменная церковь с внушительной фасадной башней и шестью колоколами. Вспоминаю, как эти колокола звонили в один жаркий августовский воскресный день, а мы медленно взбирались им навстречу по пыльной белой дороге (чтобы подойти к церкви, нужно преодолеть короткий крутой подъем). В те жаркие дни они издавали унылый сухой звук, а когда воздух становился мягче, то и колокола звучали нежнее. Рядом проходила железная дорога, а чуть дальше располагалась крохотная конечная станция. Не доходя до вокзала, вы натыкались на ярко-белую ветряную мельницу. Была и другая – на южной окраине городка, вблизи усеянного галькой берега, и еще несколько, на возвышенности к северу. Были здесь коттеджи из ярко-красного кирпича с шиферными крышами... Но к чему я обременяю вас всеми этими банальными подробностями? Дело в том, что стоит начать описывать Сибург, и они сами в изобилии стекают с пера. Хотелось бы надеяться, что совсем уж лишние не попали на бумагу. Но прошу прощения, я не окончил еще живописать местность.

Давайте удалимся от побережья и от городка, минуем станцию и свернем направо. Если идти по грунтовой дороге параллельно железнодорожной колее, придется все время взбираться вверх. Слева (а путь наш ведет на север) простирается вересковая пустошь, а справа, со стороны моря, видна полоса старых, потрепанных непогодой елей, с густыми верхушками, скособоченных, как обычно бывает со старыми деревьями, которые выросли на морском берегу; стоит увидеть их очертания из окошка поезда, и сразу станет ясно, если вы раньше об этом не знали, что невдалеке побережье, обдуваемое ветрами. Ну вот, а на вершине небольшого холма эта череда елей разворачивается и направляется в сторону моря, следуя за вытянутыми очертаниями возвышенности. На краю возвышенности расположен довольно четко различимый курган с несколькими елями на вершине, откуда открывается вид на ровное, поросшее жесткой травой пространство внизу. Здесь хорошо посидеть в жаркий весенний день, с удовольствием обозревая синий морской простор, белые мельницы, красные коттеджи, ярко-зеленый ковер травы, церковную башню и высокую башню мартелло далеко на юге.

Как я уже сказал, Сибург я знаю с детства, но мои ранние впечатления от недавних отделяет промежуток во много лет. Как бы то ни было, я по-прежнему привязан к Сибургу, и мне интересно все, что с ним связано. Имеет к нему отношение и эта история, а услышал я ее совершенно случайно вдали от Сибурга. Поведал ее один человек, которому я как-то оказал услугу, и по этой причине он проникся ко мне доверием.

– Мне знакомы те места, – сказал он. – Я обычно приезжал в Сибург весной, чтобы поиграть в гольф. Останавливался я, как правило, в «Медведе», вместе со своим другом Генри Лонгом, вы его, возможно, знали («Немножко», – сказал я). У нас была гостиная на двоих, и мы замечательно проводили время. С тех пор как Лонг умер, мне уже не хочется туда возвращаться. Да и в любом случае вряд ли бы меня туда потянуло после того, что произошло в наш последний приезд.

Это было в апреле 19** года. По случайности, кроме нас, в гостинице почти не было постояльцев. Поэтому в общих помещениях царило почти полное безлюдье. Тем более мы были удивлены, когда после обеда дверь нашей гостиной открылась и в комнату заглянул

молодой человек. Мы его видели раньше: это был малокровный, хилый субъект, светловолосый и светлоглазый, не лишенный, впрочем, приятности. Так что в ответ на вопрос: «Прошу прощения, это ваш номер или общая гостиная?» – мы не проворчали, насупившись: «Это наша комната», а кто-то из нас (Лонг или я, уж не помню) произнес: «Входите, будьте любезны». – «О, так мне можно здесь посидеть?» – проговорил молодой человек с явным облегчением. Заметно было, что ему очень хочется побыть в обществе себе подобных, а так как человек он был приличный, не из тех, кто обрушит вам на голову истории всех своих родственников до пятого колена, то мы пригласили его располагаться как дома. «В общих комнатах сейчас, вероятно, мрачновато», – заметил я. Вот именно, мрачновато; но как же любезно с нашей стороны... и так далее. Покончив с изъяснениями благодарности, молодой человек сделал вид, что погрузился в чтение. Лонг раскладывал пасьянс; я принялся писать. Но вскоре я понял, что нервное, взвинченное состояние, в котором, видимо, находился наш гость, передалось и мне, поэтому я отложил свои бумаги и повернулся к посетителю, приглашая его к беседе.

Мы слегка поболтали о том о сем, и молодой человек постепенно освоился в нашем обществе. «Вам это покажется странным, – так он начал, – но дело в том, что я недавно пережил потрясение». Ну что ж, я тут же предложил выпить, чтобы взбодриться, и мы так и сделали. Приход официанта прервал ламентации нашего юного друга (мне показалось, что тот дернулся, когда открылась дверь), но ненадолго. Он здесь никого не знает, а о нас он слышал (от каких-то общих знакомых в соседнем большом городе), и ему позарез нужен добрый совет, и если мы не против... «Ради бога» и «конечно не против» – только и оставалось сказать, а Лонг отложил в сторону карты. И мы приготовились выслушать, в чем состоят его затруднения.

«Началось это, – проговорил юноша, – недели полторы назад. Я тогда ездил на велосипеде во Фростон, – это всего в пяти или шести милях отсюда – чтобы осмотреть тамошнюю церковь. Я очень интересуюсь архитектурой, а там чудесный портик, бывают, знаете, такие – с нишами, с гербовыми щитами. Я его сфотографировал, а потом ко мне подошел старик, который присматривает за кладбищем, и спросил, не хочу ли я зайти в церковь. Я ответил, что хочу, он вынул ключ и впустил меня внутрь. Там не было ничего особенного, но я сказал, что церквушка замечательная, что прибрано там очень чисто, но самое лучшее – это, конечно, портик. В ту минуту мы как раз стояли рядом с портиком, и старик заметил: «Да, портик у нас красивый; а знаете ли вы, сэр, что это за герб?»

Он указал на герб с тремя коронами. Я не знаток геральдики, но смог определить, что это, вероятно, старинный герб королевства Восточной Англии.

«Верно, сэр, – подтвердил старик, – а знаете ли вы, что означают эти три короны?» Я ответил, что это, конечно, какой-то известный символ, но я не помню, приходилось ли мне что-либо о нем слышать.

«Вы, видать, сэр, человек ученый, – продолжал старик, – но я вам расскажу кое-что, чего вы не знаете. Это три святые короны, они зарыты в землю на берегу, чтобы здесь не смогли высадиться германцы, – да вы, я вижу, не верите. Но я вам вот что скажу: если бы не одна из этих корон, что лежит здесь в земле по сию пору, германцы бы нагрянули как пить дать, и не один раз. Сошли бы с кораблей и поубивали всех подряд: и мужчин, и женщин, и младенцев в колыбели. Это чистая правда, как Бог свят, а если вы мне не верите, то спросите у священника, вот он идет, спросите у него сами».

Я оглянулся и увидел, что по тропинке поднимается священник, красивый старик. Я хотел было заверить своего собеседника, который все больше горячился, что и не думаю сомневаться, но священник вмешался в разговор:

«В чем дело, Джон? Добрый день, сэр. Любуется нашей церковью?»

Мы немного побеседовали, давая сторожу время успокоиться, а затем священник снова спросил его, в чем дело.

«Да ничего особенного, – ответил тот. – Просто я говорил этому джентльмену, чтобы он спросил у вас насчет трех святых корон».

«А, ну да, – произнес священник, – это весьма любопытная история. Но не знаю, будут ли интересны джентльмену наши старинные предания?»

«Еще бы не интересны! – с жаром начал убеждать его Джон. – Ведь вам-то он поверит, сэр; как же, вы ведь знали Уильяма Эйджера – обоих, и отца и сына».

Тут и я вставил слово и принялся уверять, что горю желанием все услышать. В результате я отправился вместе со священником. Мы прошли по деревенской улице (священнику нужно было обменяться парой слов с кем-то из прихожан) и наконец оказались в доме священника, в его кабинете. Дорогой священник расспросил меня и мог убедиться, что я не просто любопытствующий турист, а серьезно интересуюсь фольклором. Поэтому он с большим удовольствием приступил к своему рассказу, а когда закончил, мне оставалось только удивляться, что такая замечательная легенда до сих пор не опубликована.

Вот что он мне поведал: «В здешних краях народ всегда верил в три святые короны. Старожилы говорят, что все они зарыты в разных местах вблизи берега и охраняют местность то ли от датчан, то ли от французов или германцев. Рассказывают, что одну из этих корон кто-то выкопал еще в стародавние времена, другую поглотило наступавшее на побережье море, осталась только одна, и она по-прежнему делает свое дело – не дает вторгнуться сюда чужеземцам. Так вот, если вы читали путеводители или труды по истории нашего графства, то, возможно, вспомните, что в 1687 году в Рендлсхеме была обнаружена закопанная там корона Редволда, короля восточных англов. Увы, она была пущена в переплавку, прежде чем кто-нибудь успел ее подробно описать или же зарисовать. Правда, Рендлсхем стоит не на самом берегу, но не так уж далеко от берега, и как раз на оживленной дороге, ведущей к побережью. Уверен, это была именно та корона, которую, как люди говорят, кто-то выкопал. Далее, к югу отсюда – не мне вам рассказывать, где именно, – располагался дворец саксонских королей, ныне оказавшийся на морском дне, так ведь? Думаю, как раз там и была вторая корона. А кроме этих двух, где-то, как говорят старики, зарыта и третья».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.